

ДРАМА МОЛОДЕЖИ КАК ТРАГЕДИЯ РОССИИ: ОБРАЗ НИГИЛИСТА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ «ГРАЖДАНИН»

Ю. Б. Авдони́на, Г. И. Щербакова

Тольяттинский государственный университет

Поступила в редакцию 9 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье исследуется позиция консервативного журнала газеты «Гражданин» относительно радикализации взглядов студенческой молодежи, ее отказа придерживаться традиционной системы ценностей, ее стремления создавать свои организации, как правило, подпольные. Исследуются предположения редакции журнала о причинах популярности идей нигилизма и о губительном влиянии этого не только на молодежь, но и на будущее России. В статье последовательно анализируется проявление идейной позиции журнала во всех его публикациях: от новостных материалов до повестей и романов. Наибольшее внимание уделено публицистического и литературного творчества князя В. П. Мещерского как основателя данного журнала.

Ключевые слова: радикальные настроения русской молодежи, идейный конфликт, конфликт поколений, отсутствие объединяющей идеи, эффект непонимания и несогласия, столкновение традиционных и либеральных ценностей.

Abstract: the article examines the position of the conservative magazine – newspaper «the Citizen» regarding the radicalization of attitudes of students, her refusal to adhere to traditional values, her desire to create their own organizations, usually underground. The article examines the assumptions of the magazine about the reasons for the popularity of the ideas of nihilism and on the harmful impact not only on youth but also on the future of Russia. The article has analyzed the manifestation of the ideological position of the journal in all its publications, from news stories to novellas and novels. The greatest attention is paid to the journalistic and literary work of Prince V. P. Meshchersky as the founder of this magazine.

Keywords: the Radical attitudes of Russian youth, the ideological conflict, the conflict of generations, the lack of a unifying idea, the effect of misunderstanding and disagreement, the clash of traditional and liberal values.

Революционное значение в 1860-е годы в русской истории общеизвестно: помимо проведения системных реформ, это время обозначило новую социальную роль молодого поколения, которое впервые вышло на лидирующие позиции и стало задавать тон умонастроениям общества, диктовать новые духовные ценности и социальные стандарты. Этот феномен был внезапным и поразительным не только для истэблшмента, но и для недавних лидеров мнений, что отразилось, например, в известном конфликте Герцена и «Современника». «Мальчишки, свистуны», как их называли в самом начале шестидесятых, намеренные изменить статус-кво русского социально-политического уклада, оказались не только среди бунтующих студентов, писателей, журналистов, художников и музыкантов, но и среди профессоров, адвокатов, чиновников, даже священников и государственных деятелей, даже сам царь Александр II был молод. Такой резкой смены поколенческих ролей в русском обществе не было давно, возможно, со времен Петра Великого. Всплеск

легального общественно-политического влияния молодого поколения был кратким – около пяти лет, его лидеры были либо арестованы (Чернышевский, Писарев и др.), либо демонизированы и оболганы, а их общественный авторитет оказался подорванным в тех широких кругах, которые были лишь временно охвачены радикальными настроениями в силу моды и исторического «ветра перемен». Верхний эшелон власти вернулся к привычным формам управления, приостановив диалог с народом и заменив его царскими указами. Наиболее продвинутые либеральные умы из правительственных чиновников приняли новые правила игры и выбрали тактику мелких шагов к прогрессу путем канцелярских интриг и подковерной борьбы.

Зато разночинские слои, уйдя в подполье, все более радикализировались, разрабатывали новые формы работы с народом и общественным мнением, молодежью, методы сопротивления власти и ее терроризирования, и их успех был тем более поразительным, что они не имели ни легально разрешенных изданий, ни одобренных законом форм общественной организации, вроде клубов, обществ,

кружков. К 1870-м годам, когда правительство закончило вводить намеченные реформы, а общество несколько привыкло жить в новых пореформенных условиях, оказалось, что контроль над молодым поколением практически утрачен: у них появились свои вожди, лозунги, идеология, правила жизни, система ценностей, они стали как бы государством в государстве. Они получили звание нигилистов, призванное их клеймить, но сыгравшее прямо противоположную роль [1] они стали героями романов и публицистики. Общество было просто шокировано их стойкостью, бесстрашием, агрессивностью, спаянностью, готовностью к жертве и к лишениям. У них сложился свой негласный кодекс чести, они покончили с подчиненной, обособленной ролью женщины в обществе и без всяких юридических постановлений предоставили ей равные права на любовь, создание и разрушение семьи, учебу, политическую деятельность и подпольную работу вплоть до участия в терактах, что обеспечило широкий приток девушек в подпольное движение.

Вопрос, что делать с молодым поколением, которое для себя уже решило, «что делать», стал насущным и для правительства, сумевшего на тот момент только наращивать репрессивную политику, и для общества и всех его ветвей, развернувшего широкую общественную дискуссию, и для писателей, журналистов, для ученых. Каждый из литераторов той поры отдал дань теме молодого поколения, она проявлялась в произведениях, героями которых были нигилисты. Этой теме посвящали произведения Ф. Достоевский, И. Тургенев, А. Писемский, Н. Лесков, В. Мещерский и многие другие авторы. Молодое поколение не хотело узнавать себя в нарисованных литературных образах, однако из-за цензуры не могло вести открытую дискуссию, в которой бы откровенно высказало свои политические и нравственные принципы, в обществе все сильнее росло непонимание между сторонниками разных подходов к выбору нового исторического пути России, который во многом определялся позицией молодого поколения.

Журнал-газета «Гражданин» был основан В. П. Мещерским как консервативный орган, целью которого должно было стать идейное противостояние радикальным взглядам, популярным в интеллигентной среде. Вопрос о ценностях молодого поколения, о разрыве между поколениями очень остро стоял в различных публикациях издания: новостных, публицистических и беллетристических. В новостных, как правило, сообщалось о студенческих волнениях, о драматических историях в гимназиях, о семейных драмах, в том числе с криминальным акцентом, о самоубийствах молодых людей, о судебных процессах над молодыми революционерами. Новостные материалы в «Гражданине» не содержат ни оценки, ни комментария, несмотря на явную идеологиче-

скую заостренность издания. Вторая группа публикаций по молодежной проблематике – публицистика, представленная широким жанровым спектром: здесь и авторские колонки, и проблемные статьи, и открытые письма, и обзоры с рецензиями. Третью группу материалов по данной проблеме представляет беллетристика как самого В. П. Мещерского, так и других авторов.

Вначале предметом нашего внимания станут публицистические произведения, опубликованные в «Гражданине» в 1870-е гг. их все можно разделить на несколько самостоятельных тематических групп:

- молодежь и политическое подполье;
- разрушающее влияние нигилизма;
- революционизирующее влияние высших учебных заведений;
- духовная дезориентация молодежи и рост числа самоубийств как следствие;
- мода на либерализм в условиях отсутствия национальной идеи;
- распад семей;
- неспособность старшего поколения на духовное лидерство.

Привлекательность революционных идей, их широкое распространение стали не только предметом общественного волнения и, как следствие, отображения в художественной литературе, но и заставили задуматься правительство, которое было вынуждено не просто применять, как раньше, карательные меры, но и думать о причинах и следствиях, искать способы предотвращения столь широкой популярности радикальных идей. После волнений 1861 г. в Петербургском университете, когда последовали жестокие кары против наиболее радикальных студентов, наступило некоторое затишье, поэтому не была разработана система мер ни для изучения настроений и требований молодежи, ни для разработки способов ее интеграции в референтные группы. На наш взгляд, причина такой индифферентности, помимо неумения власти считаться и работать с общественным мнением, заключалась в том, что правительство, выполняя волю царя, разрабатывало пакет реформ, нацеленных на либерализацию политико-экономического устройства России, и рассчитывало, что общее изменение условий смягчит социально-протестные настроения молодежи. Однако представления о достаточности реформ у революционной молодежи и правительства оказались различными.

В 1874 г. в ряде высших учебных заведений Петербурга опять произошли волнения, вследствие чего была создана правительственная комиссия, предложившая в 1875 г. чисто репрессивные меры по ужесточению контроля за поведением студенческой молодежи и ее наказанию [2]. Мещерский как писатель и публицист внимательно следил за деятельностью комиссии и, не имея возможности кри-

тически оценивать ее деятельность в подцензурном издании, имевшем нелицеприятную цензурную историю, делал вполне сочувственные записи в дневнике. Он особенно подчеркивал, что несмотря ни на что «дальнейшие события показали, что элементы беспорядка и революции продолжали находить живые отголоски в наших высших учебных заведениях, в особенности в университетах» [3]. Далее автор приводит в дневнике подробную выдержку из правительственного циркуляра от 1875 г.: «... революционеры избрали орудием своей гнусной пропаганды то, что для каждого честного и просвещенного человека составляет предмет особой заботливости и охраны – юношество и школу. И понятно, коммунистические учения, клонящиеся к ниспровержению всего общественного строя и водворению взамен него анархии, до такой степени нелепы и дики, что они могут найти успех разве между детьми, недоучившимися юношами и неразвитыми простолудинами» [4]. Показательно для Мещерского как консерватора, что комментируя позднее свои записи от 1875 г., он жалеет не о том, что правительство оказалось мало нацеленным на диалог с молодежью, а о том, что само было слишком либеральным, дабы успокоить молодежь.

Молодежь всегда нуждается в идеалах, ей присуще стремление к подвигу и справедливости, к полезным свершениям. Пореформенное русское общество, запутавшееся между феодализмом и капитализмом, монархией и конституцией, религией и материализмом, не могло предложить молодежи никаких идеалов, никакой красивой и позитивной идеи. Конечно, проблемы молодежи отличались в разных социальных слоях, но даже в привилегированных кругах они были весьма болезненными. Мещерский не только осуждал увлечение нигилизмом, но и признавал духовую жажду русской образованной молодежи к великому, исполненному гражданского значения делу.

Выразительной сценой в дворянском клубе Петербурга открывается его цикл публицистических заметок «Правда о Сербии» (1877) [5]. В ресторане Дюссо собрались светские хлыщи, среди которых оказался молодой, недавно произведенный в чин офицер, который, несмотря на все отговоры знакомых, твердо намерен ехать в Сербию сражаться «за идею», именно это слово становится в данном эпизоде ключевым. На фоне преждевременно духовно состарившихся сослуживцев, исполненных эгоизма и цинизма, молодой человек, готовый рисковать собой за чужую страну, за отвлеченную, но святую идею, становится образом-символом духовного голода лучшей части молодежи, голода, который не в силах угасить ни привычная комфортная, но бесцельная жизнь, ни устаревшие нравственные ценности, предлагаемые обществом, которое само в них изверилось. Стремление к высокому, к подвигу,

жертвенности лучшей части русской молодежи не в состоянии утолить ни правительство, ни общество, ни семья, которая часто вообще духовно далека от своих детей. Вот это духовное одиночество лучшей молодежи является, по мнению Мещерского, не просто виной или бедой русской жизни, но большой опасностью для будущего России, так как оно не только содействует нравственному отупению более слабых духом (пример такого человека, духовно разъединенного фальшью светской жизни представлен в описанной выше сцене для контраста), но и отталкивает от себя лучших, которые переходят в другой лагерь и становятся врагами обществу или самим себе.

Все более усиливавшийся разрыв в русском обществе был опасным как для будущего России, так и для настоящего молодежи. Утрата духовных ориентиров, отсутствие понимания, «что же делать и куда идти», ценностная девальвация вызвали в России 1870-х гг. эпидемию самоубийств, перед которой общество оказалось беспомощным. В № 11 «Гражданина» за 1874 г. (последнем номере под редакцией Ф. М. Достоевского) была опубликована статья «О самоубийцах», к этой теме и в дальнейшем будет приковано внимание великого писателя, например, в «Дневнике писателя» (за октябрь 1876 г.) есть глава под названием «Два самоубийства», где Ф. М. Достоевский описывает диалектику духовного состояния молодого человека, который не в силах обобщить и упростить противоречия жизни, поэтому «просто-запросто сажает себе пулю в лоб, чтоб погасить свой измученный ум вместе со всеми вопросами разом» [6]. Диалектика погружения в самоубийство показана Достоевским и в романе «Бесы» на образе Кириллова.

В ранее упомянутом нами газетном тексте речь шла не столько о психологических аспектах молодежного суицида, охватившего, как эпидемия, молодежь, но об отношении общества к этому трагическому явлению. Статья обращена к читателям, в ней звучит мотив, ставший с этого момента постоянным для «Гражданина» и его редактора: равнодушие и безответственность общества губят молодежь, толкают ее в подпольные кружки, к лжевождям, к разрыву с русскими гуманитарными традициями, заставляют принимать губительную идеологию нигилизма. Устоявшаяся в гуманитарной науке традиция представлять «Гражданин» одиозно-консервативным изданием, обличавшим нигилистов, не замечает рефлексии Мещерского и самоосуждения журнала-газеты в целом, когда издание часто пишет о пассивности и равнодушии общества относительно своих детей, о неспособности русского общества к самоорганизации, дабы регулировать негативные процессы: «Самоубийство свидетельствует о нежелании жить, значит в обществе цена жизни все ниже и ниже. Какое будущее ждет это общество? Обесце-

ниваются и законы государственные, в том числе уголовные, и законы моральные. Несомненно, что равнодушие общества к самоубийству есть хуже, чем увеличение числа самоубийств на 30 %, ибо оно выражает бессилие всех нравственных и религиозных сил во всех слоях общества» [7]. Мещерский, будучи консерватором, вовсе не предлагал абсолютной стагнации, он был сторонником развития и просвещения общества при сохранении монархического строя, совершенствование которого должно бы осуществляться за счет активизации общественно-самоуправления.

Критические суждения о современном домашнем воспитании неоднократно поднимаются в «Гражданине», например, в статье «Этюды о домашнем воспитании» (1874, № 38), где звучит горький вывод: «У нас нет домашнего воспитания, под которым подразумевается нравственное и умственное развитие и совершенствование детей под руководством отца и матери, семьи или заменяющих ее людей. До начала школьного воспитания у нас над детьми царят иностранцы и иностранки, а сами родители устранились от своего долга». Нелицеприятная оценка нравственного состояния современного общества не превращает Мещерского в критика политического уклада страны, но вину он возлагает на тех, кто оторвался от народной русской почвы, стал «врагами церкви и царя».

Большие претензии обращены к дворянству, которое погрузилось в чисто эгоистические интересы и забыло долг своего сословия – охранять, защищать и направлять народ. Заигрывание части высшего дворянства с западными либеральными ценностями осуждается в «Гражданине» как устранение от своего сословного долга и предательство интересов народа, в том числе молодого поколения.

Темы, которые поднимал Мещерский-публицист в своих газетных статьях в «Гражданине», имели продолжение и развитие в его беллетристических произведениях на страницах журнала-газеты. В. П. Мещерский был не только издателем «Гражданина», но и, как многие русские литераторы, например, Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, Л. Толстой и др., соединял в себе талант публициста и беллетриста. Он был активно печатающимся журналистом и автором немалого количества литературных произведений.

Тема молодежи, будущего поколения волновала Мещерского не только как публициста, но и была одной из центральных в его беллетристических произведениях, героями которых часто становились молодые люди, делающие свои первые шаги в непростой взрослой жизни.

По мнению В. П. Мещерского, одним из самых опасных зол был нигилизм. В своих публицистических выступлениях автор неоднократно говорил о том, что ответственность за вовлечение молодежи

в нигилизм лежит прежде всего на окружающем обществе. Та же самая мысль высказывается и в первой части романа «Тайны современного Петербурга»: «Нигилистов надо не избегать, а любить, не осуждать, а жалеть; мрак, в котором они живут, есть отсутствие любви; они наши дети; недостатки их происходят от наших пороков, заблуждения – от нашего невежества» [8]. Уже в самом названии романа звучит слово, определяющее тех, о ком будет идти речь. Петербург «современный», т. е. Петербург сегодняшний, Петербург молодежный. Сам рассказчик, Степан Боб, в начале повествования говорит о цели своего приезда в столицу из провинции: «Я приехал в Петербург с тем, чтобы изучать современных людей, давно заподозрив, что они сумасшедшие, – это раз; а во-вторых, – с тем, чтобы везде, где можно, помогать тем несчастным, которые, каким-нибудь образом, являются жертвами этих сумасшедших» [9]. И действительно, в центре повествования – молодые люди совершенно разных сословий, достатка, семейного воспитания. У всех своя история. Однако объединяет их одно – разочарование в жизни, скука, и, как результат, – нигилизм. Читатель художественных произведений Мещерского знакомится с Алексеем Низовым, молодым человеком, бросившимся под поезд, чтобы покончить с собой, Владимиром Емельяновым, студентом, живущим с сестрой в подвале и презирающим всё на свете. Героем изучения для Степана Боба становится и графиня Реброва с дочерью. Графиня-мать увлекается нигилизмом как одним из модных течений своего времени, ей хочется не отставать от своего окружения, с энтузиазмом принявшим новое увлечение молодежи. Но не забывает графиня Реброва и о своих светских обязанностях, что вызывает критику её дочери: «Одним словом, вы хотите быть и графиней, и передовою женщиною в одно и то же время, а этого нельзя, – это несовместимо» [10]. Сама графиня-дочь «заболела» нигилизмом не на шутку – при знакомстве с ней Степан Боб отметил все признаки так называемой «передовой» женщины – немытые руки, грязные ногти, неряшливый внешний вид, страстное увлечение анатомией и такое же желание просвещать народные массы. Однако рассказчик делает удивительное открытие после наблюдения за юной нигилисткой: оказалось, что вся ее неистовая приверженность нигилизму – не что иное, как обыкновенное желание молодой девушки понравится молодому человеку. Ее избранник был из числа «передовых» людей своего времени, поэтому графиня-младшей пришлось тоже примерить на себя нигилистический наряд. «Двигателем всей этой метаморфозы была любовь, любовь, правда, смешная, безрассудная, но все же любовь, т. е. естественное чувство женского сердца, а с другой стороны, решимость прельстить свой идеал не столько напускными и дутыми прелестями передовой нигилистки, сколь-

ко чарами женщины, девушки, притом не какой-нибудь, а девушки с высоким духом, с образованием, словом – девушки, с позволения сказать, аристократической» [11].

Для чего автор рисует перед нами такие красочные образы людей, исповедующих нигилизм? Ведь порой дело доходит до гротеска – молодая девушка из приличной семьи, с прекрасным образованием и манерами перестает соблюдать самые простые нормы гигиены только для того, чтобы хоть как-то приблизиться к «передовым» людям и тем самым понравится молодому человеку. А студент Емельянов буквально заставляет себя ненавидеть все вокруг, насмехаться над чужими идеалами, порядками и традициями, хотя в душе он готов отдать многое, чтобы стать частью всего этого. В. П. Мещерский показывает, насколько нелепы нигилистические убеждения, и доказывает, что все поступки молодых нигилистов вызваны самым обыкновенным юношеским бунтом, протестом против окружающего общества с его правилами. Только очень часто молодые люди заигрываются в этот бунт, и случается трагедия. Вот почему Владимир Петрович Мещерский считал нигилизм серьезной болезнью молодежи, называл таких людей «несчастливыми» и «сумасшедшими». В «Тайнах современного Петербурга» есть строки, принадлежащие рассказчику: «Фомы неверные возвращаются домой, не подозревая, что насвистывали арии, посреди сумасшедших, посреди безумных, посреди несчастных и жалких, посреди бури, горя, бредней, слез, сумбура, отчаянной борьбы с ветряными мельницами, миражей беспредельной фантазии и мира нескончаемо разнообразных болезней...» [12], которые созвучны с мыслями и чувствами самого автора, о чем свидетельствует его публицистика.

Если в упомянутом романе речь идет о нескольких героях-нигилистах, то повесть 1878 года «Петя Скуратов» рассказывает об одном-единственном персонаже, имя которого и вынесено в название. В самом начале произведения видим авторскую пометку: «современная летопись». Два этих слова указывают на злободневность и актуальность поднятой проблемы. Автор в своем повествовании идет будто по следам не только своих героев, но и участников вполне настоящей жизни, тем самым он хочет подчеркнуть правдивость своего повествования.

На первый взгляд, сюжет повести прост – молодой дворянин, представитель так называемой «золотой молодежи», заядлый кутила и картежник, вдруг разочаровывается в той жизни, которую ведет. Характеристика героя говорит сама за себя: «Это был приятель и друг всякого, кто протягивал ему бокал шампанского, и говорил ему: выпьем, брат, но говорил не с фатовством, а с добрым сердцем. Сегодня он кутил с гусарами, завтра с конногвардейцами, послезавтра с кавалергардами» [13]. Однако это

предыстория, а перед читателями предстает совсем другой Петр Скуратов: «...его очерк лица, его волосы; но при внимательном разглядывании я опять усомнился: мертвец как-то» [14]. Впоследствии оказывается, что герой серьезно болен. И при таком контрасте в описании человека «до» и «после» становится понятно, что делает с молодыми людьми стандарты поведения, принятые в высшем свете – из молодых, полных сил и надежд людей они превращают их в циников, развратников и, в конечном итоге, во всем разуверившихся нигилистов. Одним словом, таких же «мертвецов», каким стал Петя Скуратов.

На его примере В. П. Мещерский демонстрирует те процессы, которые очень часто происходят с молодыми людьми из большого света. С детства их балуют, ни в чем им не отказывают, в деньгах нужды они не знают – вот и прожигают жизнь как хотят. И только у единиц хватает здравого смысла вовремя опомниться и что-то изменить в себе, в своем образе жизни.

Примечательно, что прозрение к герою произведения приходит лишь с болезнью. Моментально все друзья, что были рядом, разлетаются кто куда, будто их и не было – действительно, разве из больного человека может выйти хороший и веселый товарищ по пьяным загулам? Словами Пети автор рассуждает про подобные случаи: «...он сравнивал себя относительно друзей с бутылкой шампанского: пока пьется – мила, а когда выпита – под стол и забыта» [15]. Устами Петра Скуратова автор пытается образумить всех тех, кто еще находится во власти разврата, порока и бесконечного кутежа: «...когда я вспоминаю про Петербург, про мою квартиру, про мои завтраки, обеды, ужины, в которых заключалась моя жизнь. Боже мой, что за мерзость!...» [16]. «Мерзость» – главная характеристика, какой награждает через уста своего героя В. П. Мещерский образ жизни современной «золотой» молодежи столицы. Именно эта «мерзость» и толкает думающих молодых людей в ряды закоренелых нигилистов.

Будучи сам деятельным человеком, стремящимся своей журналистской, литературной, политической деятельностью принести пользу, В. П. Мещерский изо всех сил стремится донести до молодых людей мысль, что именно они, молодое поколение, должны приносить пользу своей стране и народу, а не быть пассивными наблюдателями или нигилистами, которые все вокруг разрушают. И тут же молодежи предлагается один из вариантов такой помощи – обратить внимание на крестьянство. «Ведь вот, каждая эта избенка... Смотри, смотри, сколько тут живых душ, все это бедно, все это в нас нуждается, нет человека, которому я бы не мог быть полезным; куда ни посмотришь, везде есть, что любить» [17].

С одной стороны, история Петра Скуратова довольно типична – многие молодые люди оказыва-

лись жертвами подобного образа жизни, с другой стороны, она в какой-то степени уникальна, потому что не у каждого хватит силы воли и смелости признать, что ты бесхарактерный человек и просто-напросто, как сказал об этом сам герой произведения, «прокурил свою жизнь» [18].

В своих беллетристических произведениях Мещерский анализирует причины повального увлечения нигилизмом молодежи. Проведем их классификацию. Петя Скуратов, например, винит в этом свою бесхарактерность. Но конечно не каждый, кто рожден в светском обществе, автоматически наделяется такой бесхребетностью.

Другая причина имеет социальный, а не психологический характер. На это указывают слова доктора, лечащего Петю: «Небось вашим матерям нет до того дела, как бы детей своих от таких условий жизни спасать, которые ненормальным образом ведут к разрушению» [19], то есть автор винит в разрушении молодых людей само общество, а в первую очередь – самых близких людей – великосветских родителей. Отметим, что эта мысль высказывалась В. П. Мещерским, как можно было ранее увидеть, в его публицистических выступлениях, и в предисловии к роману «Тайны современного Петербурга».

Образ Пети Скуратова задумывался автором как типичный и собранный из наблюдений Мещерского над разными молодыми людьми большого света, на что указывает следующее авторское замечание: «Как он это сказал, мне сейчас показалось или, вернее, припомнилось, сколько таких Петей у нас гибнет вследствие того, что до их жизни, именно как до собаки на улице, ровно никому нет дела» [20].

Таким образом, молодые люди увлекаются «нивохтоневверием», пьянством, развратом, саморазрушением, нигилизмом только потому, что не только всему обществу, но и собственным родителям они безразличны. Становится понятен призыв В. П. Мещерского: обратить внимание на бедствие крестьян – ведь молодежи необходимо чем-то занять себя, почувствовать пользу от своего существования.

Спасение людей, подобных Петру Скуратову, автор видит не только в своевременном отказе от губительного образа жизни, но и в присутствии рядом человека с сильной волей, более чистого, такого, какой был бы и нравственно много выше. В данном случае герою повезло – рядом с ним вовремя оказалась Вера, девушка с чистой душой, преданная, искренне любящая Петю, но, что самое главное, нравственно сильнее его самого. Этой своей силой она и подала ему пример, помогла вырваться из пут светского общества [21].

Петя Скуратов благополучно излечивается на свежем деревенском воздухе, выздоравливает и женится на Вере, своем ангеле-хранителе. Тем самым автор показывает, что шанс на спасение от губитель-

ного воздействия нигилизма есть у каждого, главное – вовремя одуматься и принять меры. Петя Скуратов больше не вернулся с большой свет, они с женой так и остались в своем деревенском имении, открыли школу и находили истинную радость в том, что учили деревенских ребятишек. Таков рецепт выздоровления дается автором для всех заболевших нигилизмом – найти в жизни не только то, что доставляет тебе настоящее наслаждение и радость, но и то, что будет приносить пользу людям вокруг, нужно просто найти свое место в том мире.

Но заболеть нигилизмом, запутаться в жизни могли не только представители «золотой» молодежи. Героем небольшого «Рассказа застрелившегося гимназиста» В. П. Мещерский делает 17-летнего юношу. С самых первых строк мы понимаем, что перед нами человек совсем иного класса, другой жизни, нежели Петя Скуратов. «Я незаконнорожденный сын. Знал я только одну свою мать; об отце никогда и не слыхивал. У меня также сестра, тремя годами старше меня» [22]. С ранних лет на Сережу (так зовут героя) несчастья обрушиваются одно за другим. Сначала от тифа умирает его мать, из-за нужды любимая сестра уезжает жить в семью брата матери, а еще через какое-то время старичок-доктор из гимназии, который по своей доброте приютил юношу, погибает от апоплексического удара. Столько бед, обрушившихся одним разом, не могли не подействовать на Сережу, вера его в Бога, в справедливость, в разумность всего происходящего вокруг пошатнулась. «... я в первый раз обратился к Богу с отчаянным вопросом: «за что это?». О, тяжело задавать Богу такие вопросы: они ужасны потому, что на них нет ответа; задаешь их во второй раз, в третий раз, и всякий раз сердце как будто становится жестче, и с какою-то злобною завистью начинаешь смотреть на людей, которые возле нас живут в полном счастье, и это счастье еще более раздражает сердце, ибо кажется несправедливостью» [23]. И здесь уже автор не просто говорит о нигилизме как о разочаровании в жизни (подобно случаю с Петей Скуратовым), в данном случае В. П. Мещерский поднимает непростую, но очень важную тему последствий этой болезни – рост числа самоубийства среди молодежи. Если такие случаи были распространены в среде «золотой» молодежи, то этот роковой выбор еще чаще соблазняет молодых людей из числа тех, кто с молодости ежедневно сталкивается с нуждой и горем.

На примере гимназиста Сережи автор показывает, как нигилизм постепенно разрушает веру в человеке, ломает его, а затем приводит к самоубийству. Не зря из уст героя звучат подобные признания: «я стал молиться, но на душе было нехорошо; я чувствовал, что в первый раз в жизни молился с каким-то жестоким сомнением на сердце» [24]. Недаром

учитель в гимназии, которому суждено видеть множество историй непосильной борьбы неокрепшей души с жестокостью жизни, неоднократно восклицает: «Горько! Трудно! Бедные молодые люди!» [25], подразумевая молодежь, головы и сердца которой забиты этим нигилистическим лжеучением. А сколько таких несчастных молодых людей погубило себя! И во имя чего? – они и сами не понимали.

У нашего героя, несмотря на многочисленные потери, оставалась сестра, горячо его любившая. Однако он почему-то решил, что своим существованием будет ей только в тягость, а посему решил, что застрелиться – единственный и правильный выход. Уже потом, после всего случившегося, Сережа признавался: «...никогда я не был таким безумным эгоистом, как тогда...» [26]. И здесь В. П. Мещерский подводит читателя к главной мысли всего произведения – нигилизм, склонность к самоубийству есть не что иное как эгоизм. Люди с сильным характером, с твердым душевным стержнем, люди, думающие не только о себе, но и о своих близких, никогда не станут искать такой опрометчивый и губительный выход. Сереже повезло – по воле автора он остался жив. Наверное, смысл его спасения в том, чтобы он рассказал другим свою поучительную историю и в конце концов признал, что «мое прошедшее является мне отвратительным преступлением против вселюбящего и всемилосердного Бога и против каждого человека!» [27].

Список художественных произведений Мещерского, где затрагивается тема молодежи, весьма обширен. Здесь можно вспомнить, например, романы «Лорд-Апостол в большом петербургском свете», «Хочу быть русскою», «Записки сельского священника». И в каждом из них автор на примере самых разных героев, историй, ситуаций показывает, что современная ему молодежь стала заложницей нигилистических убеждений. Рецепт, который дает публицист против этой болезни, прост и труден: воспитать в себе сильный, волевой характер, верить в Бога, суметь посвятить себя по-настоящему стоящему делу и найти надежных, любимых людей в качестве духовной опоры – одним словом, все то, чего порой так не хватает молодым людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее об этом см.: Бик-Булатов А. Ш. Русская журналистика 1860-1870-х годов : нигилистический дискурс / А. Ш. Бик-Булатов. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – 157 с.; Бик-Булатов А. Ш. История отечественной публицистики XIX-XX веков : дискурсы нигилизма / А. Ш. Бик-Булатов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2010. – 293 с.
2. Мещерский В. П. Мои воспоминания / В. П. Мещерский. – М. : Захаров, 2003. – С. 430–431.
3. Мещерский В. П. Мои воспоминания / В. П. Мещерский. – М. : Захаров, 2003. – С. 430.
4. Мещерский В. П. Мои воспоминания / В. П. Мещерский. – М. : Захаров, 2003. – С. 431.
5. Мещерский В. П. Правда о Сербии. Письма кн. Мещерского / В. П. Мещерский. – СПб. : Тип. кн. Оболенского, 1877. – С. 13.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Статьи. Записные книжки : в 3 т. / Ф. М. Достоевский – М. : Захаров, 2005. – Т. 1. – С. 63.
7. <Б.п.> О самоубийцах // Гражданин. – 1874. – № 11.
8. Мещерский В. П. Тайны современного Петербурга. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/35280/read> (дата обращения: 9.10.2016).
9. Мещерский В. П. Тайны современного Петербурга. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/35280/read> (дата обращения: 9.10.2016).
10. Мещерский В. П. Тайны современного Петербурга. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/35280/read> (дата обращения: 10.10.2016).
11. Мещерский В. П. Тайны современного Петербурга. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/35280/read> (дата обращения: 9.10.2016).
12. Мещерский В. П. Тайны современного Петербурга. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/35280/read> (дата обращения: 10.10.2016).
13. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
14. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
15. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
16. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
17. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
18. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
19. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
20. Мещерский В. П. Петя Скуратов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/10221/read#page1> (дата обращения: 13.10.2016).
21. В произведениях Мещерского женщина часто выступает как источник духовной силы. Подробнее об этом см.: Щербакова Г. И. Женский идеал в творчестве В. П. Мещерского / Г. И. Щербакова // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10501> (дата обращения: 02.04.2015).
22. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 4.
23. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 29.

24. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 33.

25. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 38.

*Тольяттинский государственный университет
Авдонина Ю. Б., аспирант*

*Щербакова Г. И., доктор филологических наук, профессор
E-mail: sherb505@tltsu.ru*

26. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 80.

27. Мещерский В. П. Рассказ застрелившегося гимназиста / В. П. Мещерский. – СПб., 1873. – С. 82.

*Togliatti State University
Avdonina Y. B., Post-graduate Student*

*Shcherbakova G. I., Doctor of Philology, Professor
E-mail: sherb505@tltsu.ru*